

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Антонович И. И.

*Доктор философских наук, профессор.
Заслуженный деятель науки Республики Беларусь.*

ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ФИЛОСОФСКОЕ ОСНОВА ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА АНГЛИИ¹

Великий немецкий историк Иоганн Готфрид Гердер говорил о том, что в середине V века англосаксы, жившие на северном побережье Германии и долгое время занимавшиеся грабежом на море и суше, отправились на Британские острова на помощь другому племени – бриттам. Страна понравилась англосаксам, и сюда прибыло много их собратьев: довольно быстро в их руках оказалась вся Англия, за исключением Уэльса и Корнуолла.

Вскоре после образования первого саксонского королевства – Кент – дочь католического короля в Париже подготовила своего супруга, язычника Эдельберта, к христианству, и монах Августин торжественно, с серебряным крестом в руках, ввёл эту веру в Англию. Началась христианская трансформация духовной жизни Англии, которая постепенно и неуклонно интегрировала её в Европу. Гердер пишет по этому поводу: «Едва ли есть в Европе другая страна, которая была покрыта таким множеством монастырей и религиозных учреждений, как Англия, и, однако, для словесности тут сделано меньше, чем можно было ожидать. Дело в том, что христианство в этих местах не выросло на корнях древней апостольской церкви, как в Испании, Франции, Италии и даже в Ирландии; новые пришельцы из Рима принесли грубым саксам евангелие, но совсем в ином виде. Тем больше заслуг снискала этим монахам их миссионерская деятельность в других землях, и если бы Англия избежала опустошений со стороны датчан, то нашлись бы и монахи – историографы своей страны, по крайней мере, авторы монастырских хроник»².

В этой мысли Гердера нам интересны два важных момента. Во-первых, духовное развитие Англии с самого начала стало составной частью процессов культурного творчества Европы. Ибо миропонимание, ценностные ориентации, принципы образа жизни, которые формировали Англию как нацию и государство, были христианского (на тот момент – общеевропейского) происхождения.

Во-вторых, Гердер говорит о том, что мощный религиозный порыв, накрывший Англию и сформировавший её культурные традиции, не выразился в торжестве словесности (добавим к

этому и музыкальное творчество). Англичане пользовались европейскими заимствованиями, при этом создавая собственные принципы и темы творчества, но развиваясь и двигаясь вперед не выходя за рамки христианской традиции.

Христианство успокоило страсти англосаксов, норманнов. Они перестали заниматься грабежами и пиратством, обратив усилия к устройению жизни на Британских островах. Гердер считает, что решающим для формирования духовного мира молодой нации было французское влияние. «Вряд ли британская нация стала бы тем, кем стала, – пишет Гердер, – со всеми отличительными ее особенностями, если бы она спокойно всходила на своих старых дрожжах, – а её беспокоили датчане, потом влились в неё норманны и увлекли за собой через море, втянув в долгие войны с Францией. Все это упражняло гибкость духа, побеждённые стали победителями, и после множества потрясений явилось на свет белое здание государства, такого, какое, вероятно, никогда бы не вышло из монастырского, узкого, ограниченного жизненного строя англосаксов»³.

Духовное влияние христианства задало необходимую преобразующую силу буйным нравам англосаксов, норманнов и бриттов, превратил их в европейскую нацию, сосредоточенную, однако, на поисках своей идентичности.

«Англия не принадлежит к Европе, – уверенно утверждает австрийский исследователь Фридрих Хеер. – С VIII столетия Англия рассматривала себя европейским, но другим миром (*alter orbis*), парящим над континентом как комета на старинном ковре, изображающем норманнское нашествие в Англию 1666 года.

Друг Исаака Ньютона – Эдмунд Галлей – вычислил, что такая комета пронеслась над Англией в 1692 году. В соответствии с народной молвой, кометы появляются во времена кризиса. Таким образом, Англия вторглась в историю Европы, когда религиозный, духовный и политический баланс был здесь разрушен. Влияние Роджера Бекона, Дунса Скота, Уильяма Оккана в XIII и XIV столетиях столь же важно, как и влияние Ньютона, Болингброка, Дарвина или войны Англии против испанского короля Филиппа II,

¹ Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ «Британская академическая музыкальная культура второй половины XX века» (№ 19-012-00483).

² Цит. по: Watson, P. *The Modern Mind: An Intellectual History of the 20th Century*. Perennial, 2001. P. 19

³ Там же. P. 20

французского короля Луи IV, Наполеона, императора Вильгельма и Гитлера»⁴.

Заметим, что при общепризнанном и мощном философском и литературном влиянии Британских островов на Европу, английское музыкальное творчество в то время практически отсутствует. Похоже, что Англия слишком долго заимствовала церковные песнопения из европейских монастырей и храмов и не стремилась к созданию собственных, оригинальных музыкальных произведений.

Тем не менее, исследователи этой эпохи отмечают, что Англия усиленно искала свою идентичность и одновременно становилась маленькой Европой. Очень многие шотландцы, уэльсцы, ирландцы и англичане жили старыми средневековыми традициями, наследуя образ жизни и привычки предков, однако в стране сформировалась норманно-французская аристократия, которая копировала образ жизни Франции, приобщалась к французским культурным достижениям, осваивала античную культуру, ставшей в то время своеобразным духовным открытием для Европы.

Церковь в жизни англичан не играла серьёзной роли. Первые обитатели островов выработали своеобразную идеологию самосознания и самодостаточности. И сегодня англичане любят при случае прихвастнуть, что именно они создали идеологию свободного человека, который верит в Бога и осуществляет свой контакт с Богом напрямую, в обход церкви. Этому принципу англичане следовали задолго до того, как его сформулировал святой Августин.

Несмотря на всю самодостаточность, мыслители Англии неустанно заботились о том, чтобы им были доступны европейские знания, европейские научные и культурные достижения. Большой вклад в формирование европейской ориентации в духовном развитии Англии внёс Томас Мор, ученик Эразма. Занимая высокую государственную должность лорд-канцлера, Томас Мор приложил много усилий, чтобы уговорить короля Генриха VIII не разрывать всякие связи с Европой. В своей знаменитой «Утопии», появившейся в 1516 году, Мор старался разработать философские обоснования единства европейской культуры и даже определил вклад Англии в эту культуру. Мор первым на Британских островах публично осудил католических священников за греховность поведения и образа жизни, за бесстыдные богатства церковных иерархов и предсказал, что всё это приведёт к большому социальному и историческому потрясению. Действительно, вскоре начались религиозные войны, Реформация короля Генриха VIII, суть которой была в противостоянии Ватикану.

Специальным законом в 1534 году Генрих VIII утвердил себя главой англиканской церкви. Это произвело значительные перестановки в

руководящих слоях общества, обеспечив превосходство светского дворянства над клерикалами. Таким образом был открыт путь к развитию светской культуры.

Понятно, что Ватикан стал мобилизовать силы для противостояния Англии. В 1538 году Папа Павел III призвал даже к Крестовому походу против Британии. В 1545 году на знаменитом Тридентском соборе Англия и ее церковь объявлены вероотступниками и подвергнуты анафеме, прозвучал призыв к геополитической и культурной изоляции Британских островов.

У Англии не было иного выбора, кроме как двигаться по собственному пути. В стране открылись семинарии, которые готовили собственных священников. В 1549 году Томасом Кранмером, архиепископом Кентерберийским, была издана Книга молитв в качестве обязательного чтения религиозного содержания.

На основании парламентского Акта о единообразии, Книга вошла в обязательное употребление, начиная со Дня Пятидесятницы 9 июня 1549 года, в качестве единственной законной формы богопоклонения. Написанная простым и доступным языком, охватывающая все сферы повседневной жизни и предлагая пути размышлений о ее ценности, книга была принята не только как важнейший религиозный документ Англии, но и как источник, обеспечивающий интеллектуальное содержание обыденной жизни людей.

В 1611 году на основе этой молитвенной книги была издана своя версия английской Библии. Она наполнена протестантским содержанием. Основные идеи сформулировал монах Лютер, но в значительной степени они заимствованы из традиционных для англиканской церкви представлений о вере.

Позже, в 1673 году, принят закон, согласно которому все граждане Англии, занимающие государственные официальные службы, должны приносить присягу англиканской церкви. Дисциплинарные меры, принятые для исполнения этого указа, были чрезвычайно жесткими.

Теоретиком религиозной жизни в эту эпоху выступил Ричард Хукер (1554 – 1600), перу которого принадлежит фундаментальное исследование «Законы духовной политики Англии». Задачей этого мыслителя было придать рациональное содержание религиозной вере, наполнить определенным смыслом религиозную традицию.

В основу религиозного поведения Хукер закладывал способность к компромиссу. Он стал неумолимым противником старинной церковной традиции, согласно которой верующие должны безусловно подчиняться воле церковного иерарха. Хукер призывал к осмыслению своих поступков и религиозных норм – но таким образом, чтобы принятые нормы не выходили из духовных

⁴ Heer, F. England and Europe. Wien, 2010

законоположений и ориентаций, формулируемых уже не клерикалами, а самой жизнью Англии. В качестве аргументов Хукер приводил свое представление о Вселенной, построенной по принципу разумности «от червя до ангела»⁵.

Характерно, что на основе этой революционной философии проявления «повседневного» разума в Англии сложилась университетская традиция и основные принципы творчества в музыке, литературе, живописи.

В турбулентной среде Елизаветинской эпохи (вт. пол. XVI – нач. XVII века), погрязшей в бюрократии и дворцовых интригах, расцвел гений Шекспира. Поэт и драматург художественно восславил величие английской истории, особо подчеркивая ее датские, кельтские, саксонские корни и формирование под влиянием христианской традиции живого, сообразительного, боевого характера народа.

Шекспир подверг осмеянию интриги двора, мелочность и тщеславие дворянства, бессмысленность бесконечных дряг. В его творчестве нашла выражение фаустовская многозначность эпохи барокко. Реальные персонажи и герои, их эмоции и порывы души – все это легко угадывалось в богатом космосе произведений.

Впервые в эпоху Шекспира, в условиях творческого напряжения барокко, начала создаваться и английская музыка. Поначалу это были священные песнопения и гимны, обрядовые песни, и их звучание безошибочно указывало на кельтские, дороманские, англосаксонские корни. Правда, у Шекспира есть достаточно четкие указания на то, что духовный мир англичан формировался в значительной степени и благодаря освоению античности, которую он называл «средиземноморским наследием»⁶.

Шекспир внедрил в творчество принципы гуманизма, формируя своеобразный стереотип цивилизованного человека – такого, каким он представлял его взору в эпоху короля Альфреда или короля Джеймса I.

Шекспир объединил творческие усилия многих деятелей континента христианской традиции. И хотя драматург явно ставил своей задачей развлекать, веселить тех, кто читали его произведения и смотрели его пьесы, он устремлял взор человека в будущее, ставил серьезные моральные, философские вопросы и тем самым открывал широкий спектр гуманистических проблем. С тех пор в английской творческой традиции очень сильна тема единства Вселенной, взаимосвязи и взаимозависимости материальной жизни и морального поведения людей.

Традиции гуманизма, заложенные Шекспиром, далее были развиты Френсисом

Беконем, Эдвардом Гербертом. Эти идеи нарабатывали традиции пуританизма – особого критического отношения к религиозным ценностям, моральным установкам и необходимости проверки их конкретными делами.

Французские гугеноты, бежавшие от религиозных преследований с Континента, принесли в Англию традиции кальвинизма, республиканскую традицию свободомыслия. Однако, несмотря на революцию Оливера Кромвеля (1653-1658), встряхнувшую до основания власть монархов, королевская традиция осталась господствовать в англосаксонской истории.

При этом в Англии издавна наблюдалось стремление к консенсусному урегулированию человеческого поведения и страстей с помощью закона. Тенденция к ограничению власти короля, получившая наиболее полное выражение в редакции Великой хартии вольностей от 1244 года, стала серьезной правовой основой, юридической традицией самоорганизации английского общества.

Все это вывело Британию вперед по сравнению с другими европейскими странами. Лидерство Англии в Европе было несомненным в течение XIX столетия, которое она использовала с большой пользой для себя. Англия стала колониальной империей, обеспечив себе непрерывное поступление источников сырья и рынков сбыта.

Эти практически неисчерпаемые ресурсы Британия рационально использовала для укрепления своего мирового могущества: создавался мощный военно-морской флот, вооруженные силы и другие средства влияния на мир. Английские научно-технические, экономические, геополитические успехи поглощали духовный потенциал Британии, и на протяжении XVIII-IXI веков в художественной среде хотя и появлялось много литературных, музыкальных, художественных произведений, но ни одно из них так и не смогло подняться до высокого общеевропейского уровня.

Первая мировая война нанесла сокрушительный удар по всей европейской цивилизации, и Англия не стала исключением. Миллионы людей в Европе, в том числе и в Англии, погибли на полях сражений; миллионы искалеченных вернулись домой. А самое главное – душам десятков миллионов людей был нанесен колоссальный урон. Его последствия во многом определили жизнь мирового сообщества в XX столетии и в какой-то мере привели к еще более разрушительной и страшной Второй мировой войне.

Исследователи Людвиг Шефлер, Давид Фаулер и Якоб Кук пишут: «Западной цивилизации

⁵ Hooker, R. *The Raws of the Spiritual Policy of England*. London, 1994. P. 27

⁶ См.: *Kurland, R. S. Three Medieval Views of Happiness*. // J. Schaefer, D. Fowler, J. Cooke.

Problems of Western Civilization. The Challenge of History. Charles Scribner's Sons. New York, 1965. P. 115-140

был нанесен сокрушительный удар. Миллионы людей пали на полях сражений, а еще больше искалечены телесно и душевно. Итог четырех лет кровавой войны изменил культурную и политическую карту Европы самым решительным образом. Война и ее последствия разрушили ценности, на основе которых поколение европейцев организовывало свою жизнь, планировало будущее, формировало свой ценностный мир. Многие идеалисты с облегчением сочли конец войны началом эпохи, в которой демократия, национальное самоопределение и новые стандарты международных отношений будут обеспечены всем. Будет предоставлена возможность исповедовать любую идеологию и торжество либеральной традиции»⁷.

Англия хотя и оказалась вместе с Францией среди победителей в войне, но понесла колоссальные материально-технические, культурные, нравственные потери. В ходе войны возникла система экономической, а вместе с ней логической и даже моральной зависимости Англии от США. Дело в том, что финансирование войны происходило за счет долгосрочных займов у Соединенных Штатов. Англичанам приходилось платить наличными за поставки продовольствия, военного материала, судов. Золотой запас Англии был опустошен, и это стало мощным историческим шоком для англичан.

В общественном мнении Англии сложилась идея абсолютного превосходства Англии над Европой с ее непрерывными войнами, интригами, сменами власти. Эта традиция оформилась в течение XIX столетия. Вышеупомянутые нами авторы пишут об Англии того времени: «Ни одному государству со времен распада Римской империи не удалось добиться большей власти и обеспечить себе наибольшее уважение, чем Англии в XIX столетии. Сила Англии основывалась на ее мировом лидерстве в производстве и на ее финансовой силе – ведущей роли в коммерции и торговле.

Либеральная политическая философия Англии вызывала восхищение в Европе. Европейцы, жившие в XIX столетии, отмечали, что Англия была источником либеральной доктрины, национальной лабораторией испытания идеи свободомыслия. Подобно тому, как Монтескье и Вольтер в XVIII столетии рассматривали английскую конституцию как модель для всякой просвещенной нации, таким же образом континентальные либералы XIX столетия рассматривали Англию как страну, в которой либерализм и свободомыслие достигли своих величайших триумфов»⁸.

По сути то, что называется либеральной традицией, было демократизацией в экономической, исторической и культурной областях английской жизни. По мере того, как общество развивалось и усложнялось, социальная стратификация становилась более глубокой. Сформировавшиеся социальные слои и классы – дворянство, землевладельцы, купцы, бизнесмены – находились в постоянной борьбе. Это обеспечивало весьма подвижную, живую политическую атмосферу в стране и, казалось, открывало путь для активного творчества во всех сферах.

Однако, к сожалению, мощное производственно-экономическое развитие Англии, колониальная экспансия способствовали тому, что господствующим принципом в духовной жизни страны стал «принцип полезности», сформулированный великим английским мыслителем Иеремией Бентамом (1748-1832). Бентам исходил из того, что природа обеспечила ситуацию, при которой людьми управляют два «авторитетных» хозяина: боль и удовольствие. Они и лежат в глубине всех действий и поступков, обеспечивают различие между добром и злом, причиной и следствием, и самое главное – между намерением и результатом. На основании этого учения сложилось твердая философская концепция, которую наши исследователи характеризуют так: «"Принцип полезности" становится основой, критерием всякого действия, определением добра или зла, объема счастья, который человек получает своими действиями или наоборот – несчастья, которое он испытывает в случае их провала. От исследования мира с точки зрения этой оценки уклониться практически нельзя. Поэтому все действия и поступки, все достижения – успехи и поражения – следует оценивать с точки зрения полезности. Отсюда и главный моральный критерий: поведенческий стереотип должен сводиться к тому, насколько та или иная общественная организация увеличивает блага, способные доставить удовольствие и пользу – и наоборот, сокращает их»⁹.

Философское истолкование этого принципа получило широкое распространение в академических и интеллектуальных кругах английского общества и в какой-то мере «заземлило», заузило его устремления в будущее: планирование целей духовной жизни подчинялось размышлениям о том, насколько то или иное событие, «продукт» полезны для данного момента и для данного образа жизни, для ныне живущих индивидов. Скорее всего, «ускоряющей» мотивацией применения этого принципа в

⁷ Schaefer J., Fowler D., Cooke J. Problems of Western Civilization. The Challenge of History. Charles Scribner's Sons. New York, 1965. P. 68

⁸ Schaefer J., Fowler D., Cooke J. Problems of Western Civilization. The Challenge of History. Charles Scribner's Sons. New York, 1965. P. 338

⁹ Цит. по: Watson, P. The Modern Mind: An Intellectual History of the 20th Century. Perennial, 2001. P. 215

английской жизни была неудержимая экономическая экспансия Англии во вне.

Список литературы

1. Heer, F. *England and Europe*. Wien, 2010
2. Hooker, R. *The Raws of the Spiritual Policy of England*. London, 1994.
3. Kurland, R. S. *Three Medieval Views of Happiness*. // J. Schaefer, D. Fowler, J. Cooke.

Problems of Western Civilization. The Challenge of History. Charles Scribner's Sons. New York, 1965.

4. Schaefer J., Fowler D., Cooke J.. *Problems of Western Civilization. The Challenge of History*. Charles Scribner's Sons. New York, 1965.

5. Watson, P. *The Modern Mind: An Intellectual History of the 20th Century*. Perennial, 2001.

76.021

*Гула Є. П.
Римарчук А. О.
Руденко М. Ф.*

Київський національний університет технологій та дизайну

МИСТЕЦТВО ШРИФТОВИХ КОМПОЗИЦІЙ У СУЧАСНОМУ ДИЗАЙНІ

Мета. Аналіз основних досліджень у вивченні сучасних композиційних рішень шрифтів.

Методика. Використано комплексний підхід до вивчення рекламних шрифтових композицій в графічному зображенні в цілому та його окремих елементів. Застосовано метод порівняльного аналізу між деталями та загальною картиною.

Результати. В статті розглянуто основні принципи для вирішення загальних потреб за законів постановки шрифтових композицій. Встановлено, локанічні правила для застосування в практиці теоретичні канони візуального зображення шрифтів.

Практична значущість. Шрифтова композиція, з огляду на функціонал такого тексту, може бути як окремим медіапродуктом (рис. 7), так і складником (вмістом, контентом) іншого: афіші, логотипу, відеокліпу, кінотвору, шрифтового плакату, листівки, рекламного банера, вивіски, товарного знаку, етикетки, меморіальної дошки, поліграфічного видання, інфографіки тощо (рис.8).

Ключові слова: шрифт, дизайн, сучасність, дизайн, реклама, композиційні прийоми.

Вступ. Основним видом навчальної інформації, яким опановують сучасне суспільство, залишається текст. Проте останнім часом семантичне поле цього поняття значно розширене в т. ч. за рахунок використання терміна «медіатекст», що частіше вживається на позначення друкованого тексту в електронному вигляді, звукового чи відеофайлу, кінотвору тощо. Слідуючи за позицією дослідниці О. Блокдві, медіатекстом у смисловому сенсі можна вважати «будь-який носій інформації, починаючи від наскальних малюнків, традиційних книжок, творів мистецтва та закінчуючи надсучасними феноменами технічного прогресу» [3]. Використання медіатекстів під час навчання літератури, як справедливо зауважує учитель-практик О. Кукленко, має стати органічним складником процесу з розвитку критичного й творчого мислення [11].

Аналіз попередніх досліджень. Історію розвитку графіки букв, класифікацію сучасних шрифтів, з деякими питаннями теорії шрифту і застосування його в оформлювальному мистецтві та наочної агітації досліджував С.І. Смірнов. Дослідження художнього впливу шрифту сутності краси, виразності букв проводив Альберт Капр. Лю Цзянь виявив композиційні особливості шрифтів в шрифтових плакатах. Значне теоретичне дослідження провів Г.І. Козубов у своєму дисертації, де поглиблено розглядав проблеми і можливості проектування шрифтів на новому етапі сучасного розвитку. У книзі Е. Шпікермана на

простих і зрозумілих прикладах розглядається типографіка і шрифт як ефективний інструмент подачі інформації. Робота А.І. Кудрявцева присвячена дослідженню теоретичних і проектно-методичних аспектів сучасного шрифтового дизайну, прийомам графічного моделювання шрифтової форми на основі сучасних комп'ютерних Теорія та практика дизайну. Проблематикою дизайну інформаційних об'єктів у середовищі міста займалась Н.В. Сергеева . Д.К. Авраменко сформував систематизацію та класифікацію об'єктів зовнішньої реклами. Розкрив специфіку візуалізації змістів в контексті проектно-графічної мови зовнішньої реклами в Україні. Кузнецова І.О. окреслила коло задач, що стояли при дизайн – проектуванні візуальної реклами на транспорті. В статті поставлена задача аналізу використання стилів шрифтів, як композиційного зображення.

Постановка завдання. Рекламне повідомлення має бути доступно не тільки за своїм обсягом, але й за своїм зовнішнім виглядом: воно має бути зручним і легко читаємим. Характер і форма шрифту мають велике значення. Маючи важко зчитуємий шрифт ВРТ в більшості випадків відштовхує від себе глядача, який не бажає його розбирати на ходу транспортного засобу.

Результати дослідження. взаємозв'язку композиції шрифтів загального фону сучасного графічного рекламного повідомлення із окремими його елементами.